

**РАСЩЕПЛЕНИЕ
НЕБА**

МАКСИМ ДОЛГОВ

Максим Долгов
Расщепление неба

«Автор»

2026

Долгов М.

Расщепление неба / М. Долгов — «Автор», 2026

В мирном городке, где день начинается с солнечного света и завтрака с дочерью, никто не замечает, как небо на западе темнеет. Но Вадим Сошкин знает: червоточина просыпается — и на этот раз она жаждет большего.

© Долгов М., 2026

© Автор, 2026

Максим Долгов

Расщепление неба

Если день начинается с хороших новостей, это ещё не значит, что к вечеру не случится ничего плохого. Но жить в ожидании худшего столь же бессмысленно, как и надеяться на выигрыш в лотерею. А бывают дни, когда ничего не происходит, они протекают медленно, размеренно, порой даже скучно. Такие дни самые нелюбимые у Вадима Сошкина. Иногда он уверяет себя в необходимости самому раскатать новый день, собственными действиями создавая хоть какое-то движение.

Суббота началась как раз такой скучной, что, выползая из кровати, Вадим не обратил внимания на яркий солнечный свет, освещавший спальню.

Инга всё ещё спала, закутавшись в одеяло, а вот Марьяна, их дочь, начала день раньше родителей.

Когда Вадим вошёл в кухню, шаркая тапочками по полу, Марьяна сидела за столом. Перед ней стоял заваренный чай и пара жареных хлебцов.

— Тебе сделать завтрак, папочка? — спросила девочка, оторвав взгляд от телефона.

Сошкин отрицательно покачал головой. Дочери было одиннадцать лет, но порой она вела себя так по-взрослому.

— Я ещё не проснулся, — ответил Вадим, заглядывая в холодильник. Почти все полки заставлены едой. Он взял картонную коробку с соком и после двух больших глотков почувствовал себя бодрее.

— Связь барахлит, — оповестила Марьяна, тряся телефон, словно градусник.

— От этого связь не появится, — напомнил Вадим.

— Я знаю, но блин, как же это бесит.

Марьяна положила телефон на стол и продолжила завтрак.

Вадим вышел на улицу, подставив лицо солнечному свету. Хорошее утро. Тёплый день и никаких забот. Он оглядел двор. Чистый газон, ухоженная полянка, ровный заборчик. Сошкин покрасил его в прошлом месяце. Он поднял взгляд на небо и поморщился. Нет, всё-таки есть в мире то, что заставляет держать руку на пульсе. Не может быть всё и всегда одинаково. Жизнь — это постоянные качели. То вверх, то вниз. Если сейчас тебе хорошо и лениво, то неизвестно, что будет уже через час.

Небо на западе потемнело.

Вадим сморщился, разглядывая аномалию. Сколько ей уже лет? Говорят, более полувека. Но точно никто не знает. И эта аномалия активна. Не сейчас, но в любой момент она может прийти в движение. Жить рядом с ней — то же самое, что жить у подножия вулкана. Утром ты любуешься на величественную красоту природы, а вечером огненный поток стирает твой дом с лица земли. Но аномалия, местные прозвали её червоточиной, не извергала из себя потоки магмы. В момент активности она забирала.

Однажды Виктор Ромов, человек, считающийся наиболее умным в их городе, дал такое определение: «топологическая особенность пространства-времени, представляющая собой в определённый момент времени “туннель” в пространстве».

Долгое время учёные находились в городе, они изучали, наблюдали, строили гипотезы, но в итоге уехали. Может быть, что-то и узнали, но местные жители оставались вне ведения.

Приезжали военные, они изолировали территорию с аномалией, объявив её закрытой.

Аномалия размещалась на территории леса, покрывая довольно большую площадь. В небе над этим местом всегда присутствовало тёмное, словно тень, пятно. Оно загромождало собой солнечный свет, создавая полумрак.

— Может быть, сварить тебе кофе?

Голос Марьяны заставил Вадима посмотреть в сторону кухонного окна. Девочка смотрела на отца скучающим взглядом.

— Телефон так и не работает?

— Связь плохая.

Он посмотрел на пятно в небе. Холодок пробежал по коже.

— Покажи мне телефон, — попросил Сошкин, и Марьяна на несколько секунд исчезла, затем девочка появилась, протягивая аппарат.

Вадим посмотрел на дисплей, нажал на него — никаких изменений. Телефон завис. По экрану пробежали пиксели.

«Неужели опять?» — подумал он, возвращая телефон дочери.

— Сегодня останемся дома, — предупредил Сошкин, — и кофе будет вполне кстати. Мама любит начинать выходной с приятного завтрака.

Через час поднялся лёгкий ветер. Разгоняя жаркий воздух, он шумел в оконных рамах и под сводами крыши. Облака медленно затягивали небо.

Вадим сидел на крыльце в кресле и смотрел в сторону леса. Ему нравилось сравнивать аномалию с вулканом. Это объясняло, почему жители города остаются в своих домах. Когда тебе некуда уезжать, то приходится мириться с происходящим. Приходится следить за аномалией, надеясь на учёных, которые, правда, уже давно не появлялись в городе. Изучать то, что не поддаётся ни логике, ни физике, сложно. Но была в этом явлении одна особенность. Её можно сравнить с извержением. Примерно пару раз в год червоточина «оживала», она раскрывалась, изменяя лес до неузнаваемости. Небо становилось ещё более тёмным, почти чёрным, а земля, растения, предметы теряли свой цвет. Темнота, исходившая из червоточины, поглощала природные цвета, доминируя над ними своей аномальностью.

Примерно в десяти милях от города начинался тот самый участок леса. Вадим видел проявление активности не один раз, и это напоминало ему провал в бездонную пропасть. Очень жуткое явление, несущее в себе убийственную притягательность. И слово «убийственное» здесь применяется не для красного словца. Вначале влиянию были подвергнуты птицы. Стоило только червоточине прийти в действие и раскрыть свой портал, как в него тут же устремились стаи птиц. Они летели со всей округи, растворяясь в темноте. Сотни птиц пропадали в так называемом пространственном туннеле, отчего их популяция сильно сократилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.